7 ИЮН 1961

БУДУЩИЕ АКТЕРЫ

не выдали. Все это не могло не обидеть их. Откуда такое равнодушие?

На партийных собраниях, на заседаниях художественного совета в Большом драматическом театре имени В. И. Кичалова нередко обсуждалась проблема работы с театральной молодежью. И проблема, собственно, заключалась не в недостатке внимания мастеров сцены к молодым актерам, а в том, что их было мало. Теперь это в прошлом — вот уже полтора года при театре учатся тридцать юношей и девушек. Это студийцы.

Театральная студия создана осенью 1958 года. Руководство ею было возложено на заслуженного деятеля искусств ТАССР Г. Д. Ригорина и заслуженного деятеля искусств РСФСР и ТАССР В. А. Простова.

Разными жизненными дорогами пришли в студию ее нынешние питомцы. Евгений Кузин, окончив госуниверситет, три года работал геологом. Он уже считался неплохим специалистом, но сцена влекла его. Еще в бытность студентом, участник студенческого драмколлектива Женю Кузина по рекомендации артиста Провоторова пригласили в Большой театр на главную роль в пьесе «Юность буревестника». В роли Алексея Лешкова Евгений успешно выступил и в Москве — на декаде татарского искусства и литературы.

— Нелегко было, — рассказывает Евгений, — спустя три года после получения диплома снова сесть за студенческую скамью. Учебу в студии приходится совмещать с участием в спектаклях и обязанностями секретаря комсомольского комитета.

Литературный факультет университета закончила Лера Знаменская. В студию она пришла после двух лет преподавательской работы.

— Нам с Кузиным повезло, — говорит она, — у нас теперь те же педагоги, что и в университетском драмколлективе, мы снова учимся мастерству у Якушенко, Провоторова, Малкевича.

По-иному сложилась судьба восемнадцатилетней Елизаветы Ингеноль. Любовь к искусству пришла к ней от

матери — преподавательницы истории, страстно привязанной к театру. Окончив десятилетку, Лиза еще колебалась, кем стать — врачом или артисткой? И решила пойти в студию. На экзамене по мастерству за роль Елены в отрывке из «Женитьбы Белугина» Лиза Ингеноль получила четверку.

— Это потому, что я еще не научилась смеяться так, как нужно, вернее стесняюсь, но я научусь, — говорит Лиза.

При трехлетнем обучении студийцы ежедневно посвящают по 7—8 часов теоретическим и практическим занятиям. И это — кроме домашних заданий, участия в спектаклях. А ведь часть молодежи находит еще запас энергии, чтобы заочно учиться в вузах.

Студийцы проходят историю литературы, русского, советского и зарубежного театра, тем самым готовят себя к изучению сложного и интересного курса марксистско-ленинской эстетики.

Большое внимание уделяется комплексу специальных предметов. И. Г. Ингвар обучает студийцев движению, помогает им выработать пластичность. Народный артист ТАССР Цветаев знакомит их с искусством грима, а директор художественного училища И. И. Тошин — с историей живописи. Но будущие артисты должны уметь танцевать и петь. Специалисты из оперного театра и консерватории преподают музыкальную грамоту, обучают сольному и хоровому пению, народным и классическим танцам.

Не было случая, чтобы кто-нибудь из студийцев пропустил консультацию по сценической речи, которые ведет народный артист СССР Н. И. Якушенко.

Мастерство актера в двух русских группах студии ведут народный артист ТАССР и заслуженный артист РСФСР А. Д. Гусев и заслуженный артист ТАССР М. В. Шейнин, а в та-

тарской группе — режиссер Татарского Академического театра Проват Исанбет.

Интересно и увлекательно проводятся эти занятия. В группе т. Гусева отрабатывается отрывок из новой комедии А. Софронова «Стряпуха». Руководитель внимательно вслушивается в диалог Павлины Хуторной с влюбленным в нее комбайнером Степаном Казанцом. Он улавливает фальшь — диалог должен вестись не в плане сочувствия к приболевшей Павлине, а в плане дуэли между ними, в плане фехтования короткими и сильными ударами.

В группе т. Шейнина (он же завуч студии) шлiffeруется разученный водевиль Чехова «Медведь». Руководитель учит молодежь не играть роль в одной краске, напоминает, что герой водевиля отставной поручик Смирнов не только «медведь», что, кроме грубости, он наделен также добродушием и даже обаянием, что в каждой фразе надо искать и находить ударное слово, которое заставляет эту фразу жить.

В начале февраля студийцы сдавали экзамены за первый семестр второго года обучения. Комиссия из мастеров сцены, представителей партийных организаций и органов культуры принимала и оценивала подготовленные ими отрывки из пьес Чехова, Островского, Тургенева, Горького, Гладкова. К сожалению, современная драматургия была представлена крайне слабо. Во время экзаменов по мастерству присутствовали руководители Большого театра, артисты. Студийцы играли в гриме и костюмах. Все это создало у них большой внутренний подъем.

По-иному прошли экзамены в татарской группе. Во время их в Академическом театре, кроме педагога студии т. Исанбета, не было ни одного артиста, не было и представителей дирекции. Костюмов студийцам

Комиссия по итогам экзаменов сделала вывод, что студия в основном растит и воспитывает людей способных, представляющих большой интерес для наших театров.

Конечно, в работе студии есть нерешенные вопросы.

— Недавно, — рассказывает художественный руководитель В. А. Простов, — мы обсудили на педагогическом совещании дальнейшие перспективы. В основу дискуссии на этот раз легла проблема практического использования студийцев. Практика должна стать для них продолжением нашей педагогической работы. Сцена — результат и вершина их учебы.

Почти третья часть состава студии привлечена к участию в постановке талантливой пьесы Арбузова «Иркутская история». Студийцам поручаются ответственные роли. Два месяца, проведенных на сцене театра, будут важным этапом в их подготовке.

Большое внимание уделяется проблеме этического воспитания будущих актеров, их поведению на сцене и за кулисами.

В будущем году — выпуск. А что будет дальше? Неужели и эту, с таким трудом налаженную студию постигнет та же судьба, что и ее предшественнику? Неужели в будущем году ее ликвидируют? Нет, этого делать нельзя! Наоборот, в Казани на базе существующей студии целесообразно создать постоянно действующее театральное училище. В таком городе, как наш, с его театрами, вузами, консерваторией есть все возможности укомплектовать его высококвалифицированными педагогами, отобрать одаренную молодежь для учебы.

Выпускники театрального училища, как нам кажется, найдут применение полученным знаниям не только в профессиональных театрах. Ведь они могут руководить драмколлективами во дворцах культуры, народных театрах, число которых к тому времени значительно возрастет.

Театральная студия в Казани существует около двух лет. Пройдена большая часть пути. Главная задача — воспитать из каждого студийца квалифицированного, сознательного актера-гражданина, способного средствами искусства принять участие в строительстве коммунистического общества — будет успешно выполнена.

А. ГАЛЬПЕРИН.